

Поливановский
альбом
В горах Крыма
Бумага, акварель

УСАДЕБНЫЕ РАРИТЕТЫ

ОЗНОБИШИНЫ И ИХ КНИГИ

Венера Морозова

Лучшею библиотекою в прежнее время в Симбирской губернии можно было назвать библиотеку покойного и известного писателя нашего Д.П.Ознобишина. По мнению В.Баюшева, автора некролога в «Московских ведомостях», превосходное собрание поэта можно было бы поставить в один ряд лишь с библиотекой С.Т.Аксакова, ближайшего друга и соседа Ознобишина. Аксаковское собрание располагалось, вероятно, в с.Репьевка, неподалеку от усадьбы Ознобишиных в Троицком Карсунского уезда, но к 1877 году оно было уничтожено пожаром.

Потери, которые понесли усадебные библиотеки в 1917–1927 годах огромны и невосполнимы. Симбирские помещицы библиотеки, реквизируемые советскими властями в первые революционные годы, но никем не охраняемые, годами хранились в сырых нетопленных помещениях, «сгорали в чадном дыму махорочной закрутки», перемальвались на бумажных фабриках как негодный хлам, становились предметом бешеной спекуляции и межведомственных склок, вывозились в Симбирск, Москву, Петроград, Самару, Казань. В 1918–1920 годах, когда эпицентр гражданской войны в Поволжье переместился в Симбирскую губернию, усадебные библиотеки растаскивались проходящими воинскими частями, становясь источником формирования многочисленных агитпоездов и агитпароходов.

Но был в истории усадебных библиотек этого периода один очень положительный момент. К 1925 году, к моменту открытия Дворца книги имени Ленина в Симбирске-Ульяновске (ныне Ульяновская государственная областная научная библиотека), большая часть многотысячного книжного имущества губернии, около 300 тысяч томов, была сосредоточена именно в этом новом учреждении. Все годы, предшествующие открытию библиотеки, делалось немало

Герб Ознобишиных
Наклейка на книгах
библиотеки
Д.И.Ознобишина

попыток привести «в порядок и известность все богатство писанного слова и сплотить всех преданных любителей книги». Самое непосредственное и деятельное участие в судьбе частных и общественных симбирских библиотек приняли люди, профессионально связанные с книгой еще с дореволюционных времен — М.Г.Медведева, М.С.Быкова и Н.Н.Столов. И

дальнейшая судьба реквизируемых усадебных библиотек, а они продолжали поступать во Дворец книги до середины 1930-х годов, связана с этой библиотекой.

Некогда самое лучшее и крупное симбирское книжное собрание Ознобишиных, вернее, то, что от него осталось к 1917 году, перешло в состав книжного фонда Дворца книги. Около 1000 томов на русском языке и более 1500 — на французском, немецком, английском языках хранятся сегодня в отделе редких книг Ульяновской областной научной библиотеки.

Большая часть книг принадлежала поэту и переводчику Дмитрию Петровичу Ознобишину (1804–1877). Д.П.Ознобишин — один из активных участников московской литературной жизни 1820–1840-х годов. Именно этим обстоятельством объясняется первоначальный интерес к библиотеке Ознобишина.

Начало книжному собранию Ознобишиных положено было прадедом поэта Иваном Михайловичем. Дед Никанор Иванович и отец Петр Никанорович значительно пополнили библиотеку приобретениями, сделанными в Москве, Петербурге, Пензе во второй половине XVIII — начале XIX века. Дмитрий Петрович, его сын Иван Дмитриевич и внук Дмитрий Иванович завершили создание библиотеки, которая к концу XIX века насчитывала около 28 тысяч томов. Симбирское — ульяновское собрание Ознобишиных предоставляет редкую возможность проследить эволюцию провинциальной родовой усадебной библиотеки на

протяжении почти двух с половиной столетий, а на фоне этого — историю русской, рядовой в известном смысле, дворянской семьи.

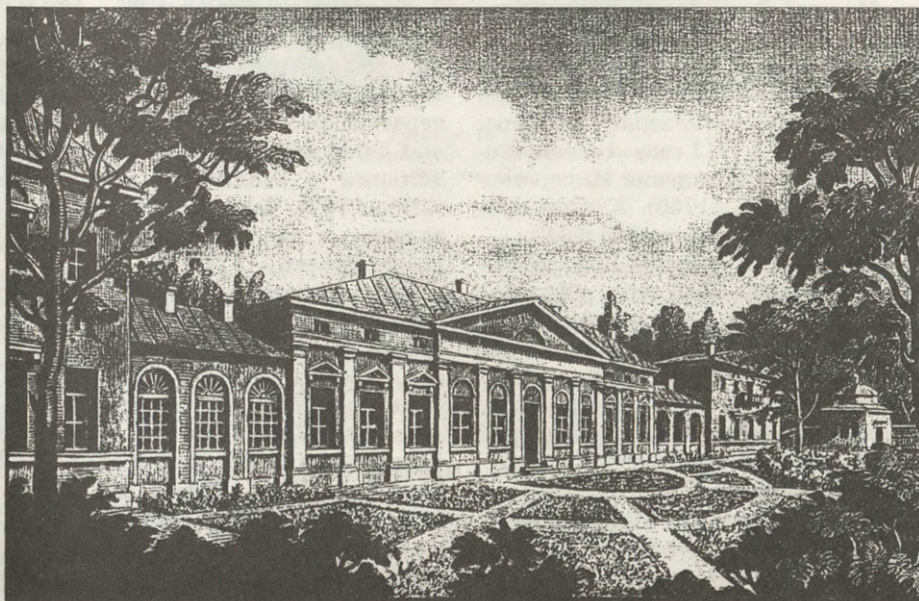
Ознобишины — старинный дворянский род, который ведет начало от Филиппа Ознобиши, выехавшего в 1423 году в Россию из Польши. Ознобишины, принадлежавшие служилому дворянству, немало способствовали ратной славе России. За «крепкое сидение» под Смоленском во время его осады поляками в 1660 году жалованы они были землями и чинами. Одна из башен Смоленского кремля более двухсот лет именовалась Ознобишинской, а герб рода Ознобишиных повторяет символы герба Смоленска. Ознобишины долго сохраняли уделы в Дорогобуже, тем не менее центром, из которого расходились ветви этого рода, считается Владимир. В Ульяновске хранится книжное собрание смоленско-пензенской ветви. В число симбирских дворян его владельцы Петр Никанорович, Дмитрий Петрович и Иван Дмитриевич включены Указом Сената от 30 ноября 1845 года.

Первый известный факт приобретения книг «для себя» предками Ознобишиных зафиксирован в документах книжной лавки Московского печатного двора. В 1664 году стрелецкий голова Михаил Ознобишин купил Библию по очень высокой цене — 5 рублей серебром, что примерно равнялось стоимости 70 пудов ржи или небольшого, в 19 голов, стада бычков.

К книгам и документам семейного архива Ознобишины относились почтительно. В 60–70-е годы XVIII века, когда Н.И.Новиков начал осуществление своей программы публикации памятников истории, культуры и быта, на призыв к «благодарным читателям» учинить вспоможение в его трудах откликнулись сотрудники Московского архива коллегии иностранных дел Г.Ф.Миллер и Н.Бантыш-Каменский, библиотекарь Академии наук И.Ф.Бакмейстер, обер-прокурор Сената Н.И.Неплюев, князь С.Д.Кантемир и квартирмейстер Измайловского полка Василий Петрович Ознобишин.

Василий Петрович предоставил Новикову документы из родового архива, относящиеся к 1486–1491 годам. Документы были скопированы и опубликованы в XV части «Древней российской вивлиофики».

В Петербурге в это время в Преображенском полку служит Никанор Иванович Ознобишин. Незадолго до этого в 1761 году вышел в отставку его отец Иван Михайлович Ознобишин, секунд-майор того же Преображенского полка. По семейным преданиям, Никанор Иванович был депутатом Комиссии по сочинению нового Уложения (1767–1769). В списках депутатов его имени обнаружить не удалось. Скорее всего, он, как и унтер-офицер Измайловского полка Николай Новиков, в числе наиболее грамотных офицеров по распоряжению императрицы был командирован в Комиссию для «ведения письменных дел». Возможно,

Дом Ознобишиных в селе Троицкое Симбирской губернии
Гравюра Белобородова

в заседаниях Комиссии состоялось знакомство Никанора Ивановича с будущим издателем и просветителем.

Н.И.Ознобишина смело можно отнести к просвещенной части столичного офицерства. В 1764 году в Москве, в университетской типографии была напечатана книга «Нещастной француз, или Жизнь кавалера Беликурта, описанная им самим», с французского на русский язык переведенная Никанором Ознобишиным.

Иван Михайлович Ознобишин, видимо, немало беспокоился об образовании сыновей Никанора и Александра. Для них он приобретает «Жития славных генералов» Корнелия Непота и «Краткое руководство к познанию простых и сложных машин» Георга Вольфганга Крафта, переведенные и изданные Академией наук в 1738 и 1748 годах.

Самое интересное — это записи, сделанные Иваном Михайловичем на книгах. Содержание их в определенной мере позволяет судить об истории формирования библиотеки, начало которой положено не позднее 40–50-х годов XVIII века. Вот некоторые из надписей:

«Лб[лейб] Г[вардии] п[реображенского] п[олка] капитана поручика Ознобишина Куплена в Санкт Петербурхе 1752 г[ода] ноября 25 подписал Иван Ознобишин № 334» («Жития славных генералов»).

«Лб[лейб] Гвардии Преображенского полку капитана подпоручика Ивана Ознобишина Куплена в Санкт-Петербурхе 1753 г[ода] 3 августа подписал Иван Ознобишин» и «Из книг моих № 349» («Краткое руководство...»).

В этот день, 3 августа 1753 года, Иван Ознобишин подписал еще несколько книг: «Учение и практика артиллерии» Бухнера, изданную в Москве в 1711 году, 1-й том «Содержаний ученых рассуждений Императорской Академии наук» (1750). Книгам присвоены соответственно номера 366 и 340.

Несколько записей сделаны Иваном Михайловичем в апреле 1758 года. «Куплена даны в Москве 1 р[убль] 40 к[опеек] подписал 1758 г[ода] 9 апреля Иван Ознобишин № 536» («Примечания к Ведомостям». СПб., 1733) и «Лейб-гвардии Преображенского полку капитана Ознобишина. За переплет 15 копеек первья томы подписаны в Санкт Петербурхе 1758 г. апреля 17 го стоит 3 р[убля] и более Иван Ознобишин «№ 542» («Санкт-Петербургские ведомости» за 1757 год).

Судя по приведенным записям, к 1758 году Ивану Михайловичу удалось собрать довольно большую по тем временам и разнообразную по составу библиотеку. Собрание в

несколько сот томов, владелец которого не принадлежал ни к сановному дворянству, ни к кругу профессиональных ученых, во времена, когда «мода на просвещение» еще не распространилась так широко, как это произойдет в царствование Екатерины II, не совсем рядовая библиотека.

Трудно сказать, где находилась библиотека. Часть книг, вероятно, «кочевала» вместе с Иваном Михайловичем из Москвы в Петербург и наоборот, но основная часть ее должна была находиться в одном из имений Ознобишиных.

В 1761 году в чине секунд-майора И.М.Ознобишин был от службы уволен. Наиболее вероятно, что он уехал в родовое Самороково (Сумароково) в Мокшанской округе Пензенского наместничества. Там же, вероятно, располагалась и его библиотека.

Из сохранившихся в собрании 50 томов книг XVIII века наибольшее число приобретений сделано сыном Ивана Михайловича Никанором Ивановичем. В его библиотеке были почти все сочинения известного деятеля культуры И.И.Бецкого, посвященные организации государственной системы образования в России: Краткое наставление ...о воспитании детей от рождения их до юношества» (СПб., 1761), «Привилегия и Устав императорской Академии трех знатнейших художеств... с воспитательным при оной Академии училищем» (СПб., 1764), «Устав воспитания двух сот благородных девиц...» (СПб., 1764), «Устав императорского шляхетного сухопутного кадетского корпуса» (СПб., 1764), «Рассуждения, служащие руководством к новому установлению шляхетного сухопутного корпуса...» (СПб., 1766), «Учреждение императорского воспитательного для приносных детей дома и госпиталя для бедных родителей в столичном городе Москве» (СПб., 1767). Часть книг объединена в конволюты, а последняя куплена им много позже других — в Пензе в 1787 году.

Столь пристальный многолетний интерес к сочинениям Бецкого легко объясним. У Никанора Ивановича большая семья: сыновья Сергей (род. 1762), Петр (род. 1770), Иван (род. 1771), Аполлон (род. 1776), Николай (род. 1782), Яков (ум. 1794) и дочери Варвара (род. 1763), Вера (род. 1767), Екатерина (род. 1768), Софья (род. 1778), Ольга (род. 1780), Наталья (род. 1781). Проблема их обучения и воспитания была весьма насущной для Никанора Ивановича.

Выйдя в отставку, Никанор Ознобишин обосновался в Сумарокове. Некоторое время был предводителем Мокшанского

Гравюра из книги
«Учение и практика артиллерии Бухнера»
Москва, 1711

дворянства. Книги «Наставник земледельческий...» Томаса Боудена (М., 1780), «Генеральное учреждение. О сборе в государстве рекрут...» (СПб., 1766), «Генеральные правила, данные межевой комиссии для сочинения по оным межевой инструкции» (СПб., 1765) и т.п. были чрезвычайно необходимы в хозяйстве помещика.

Наличие в собрании книг исторического содержания «Древний летописец» (СПб., 1774), «История Елизаветы, королевы английской» Г.Лети (СПб., 1782), рукописный «Летописец келейный Дмитрия Ростовского», «Ядро российской истории» Манкиева (М., 1787), «История Российская» В.Тати-

щевца (М., 1768) и другие — характерная примета эпохи русского Просвещения.

Отчеты и описания многочисленных академических экспедиций по России также были почти в каждой библиотеке XVIII века. Два тома «Описания земли Камчатки» Крашенинникова (СПб., 1755) Иван Ознобишин покупает в Санкт-Петербурге сразу после появления книги в продаже.

Чуть позже он приобретает первые издания собраний сочинений М.В.Ломоносова (М., 1757–1759), А.П.Сумарокова (М., 1781) и большое число произведений античных авторов — «Златые остатки древности, содержащие древних греческих

философов драгоценные нравоучения» (М., 1783), «Жизнь двенадцати цесарей римских» Гая Светония Транквилла (СПб., 1776).

В собрании Ознобишиных была почти вся периодика того времени — подборки всевозможных газет и журнальных приложений к ним.

Иван Михайлович и Никанор Иванович собрали библиотеку, которую можно определить как собрание «просвещенных любителей». В дальнейшем библиотека становится продолжением писательского и семейного архива.

Дмитрий Ознобишин родился 4 октября 1804 года в семье Петра Никаноровича и Александры Ивановны Ознобишиных. Сведения о родителях будущего поэта чрезвычайно скудны. В «Справке о детях, имуществе, местожительстве вдовы, лейб-гвардии подпоручицы Анны Ивановны Ознобишиной» 1794 года 24-летний Петр Ознобишин записан секунд-майором. 12 ноября 1803 года Указом Его императорского величества «коллежский асессор П.Н.Ознобишин на основании собственного его прошения (по причине болезни) освобождается от должности директора Астраханского коммерческого банка». Этот же указ отказывает Ознобишину в паспорте и награждении чином, «поскольку он просит увольнения от должности, а не вовсе от службы». Паспорт на свободное передвижение в России Петр Никанорович получил только в мае 1812 года в Астраханском губернском правлении.

Интересной личностью была, видимо, мать Дмитрия Петровича. Родилась она, скорее всего, в Астрахани не ранее 1776–1777 годов. Дочь грека-эмигранта, известного миллионера-благотворителя Ивана Андреевича Варваца, вышла замуж за Петра Ознобишина задолго до того, как Варваца получили дворянство.

У Петра и Александры Ознобишиных было пятеро детей: сыновья Иван и Дмитрий, дочери Елизавета, Варвара, Александра. Около 1813 года дети лишились обоих родителей, которых похоронили в Астрахани в ограде церкви Тихвинской Божьей Матери. Мраморное надгробие над их могилами сохранилось до 1933 года, когда была разрушена церковь.

Заботы о детях взял на себя дед со стороны матери И.А.Варваца. Необычайная история этого человека могла бы стать сюжетом увлекательного романа. Почти сорок лет он прожил в Астрахани, где его знали как щедрого грека-эмигранта, сказочно разбогатевшего по мановению русской императрицы. На средства Варваца в России строились храмы,

монастыри, больницы, приюты, мосты, учебные заведения. Сумма его пожертвований на «общественную пользу» в России была фантастически большой — около трех с половиной миллионов рублей.

Иоаннис Леонтидис, таково настоящее имя Варваца, родился в 1750 году на острове Псарра. С 17 лет вместе с отцом и братом принимает участие в пиратских нападениях на турецкие торговые корабли. Отчаянная храбрость и знание морского дела сделали его скоро предводителем небольшой эскадры греческих повстанцев. Турецкий султан назначил за его голову награду в 1000 пиастров. Именно тогда Иоаннис получает свое прозвище Варвакис, это означает «имеющий силу, пользующийся влиянием».

К началу русско-турецкой войны 1769–1774 годов положение Варвакиса, на которого турки объявили настоящую охоту, очень осложнилось. По совету отца он продал все свое имущество и купил небольшой военный корабль — двадцатипушечную шебеку, собрал команду и в апреле 1770 года присоединился к русской эскадре Г.А.Спиридова.

Варвакис, отлично знавший все проходы в бухты и заливы греческих островов, оказал огромную услугу графу Орлову, командовавшему флотом, «и целой России при страшном бое между русским и турецким флотами в Хиоском заливе 24 июня 1770 году (накануне Тихвинского праздника) и при сожжении всего Турецкого флота в Чесменской гавани». Личный героизм Варвакиса во время ночного Чесменского боя вызвал общее восхищение русских моряков, и о нем было сообщено в Петербург императрице. 21 октября 1772 года был подписан высочайший Указ о принятии греческого капитана в русскую службу в чине поручика.

После ухода русского флота в 1774 году от берегов Греции, Варвакис, спасаясь от террора, покинул родину. По пути в Россию попал в турецкую тюрьму, бежал и с помощью русского консула Н.В.Репнина перебрался из Константинополя в Россию. Он пешком добрался до Петербурга, где был представлен Потемкину. Помощь всесильного фаворита открыла для Варвакиса двери царского дворца. От Екатерины он получил в подарок тысячу червонцев и указ на беспопышную торговлю в Каспийском море.

Варваца отправился «на службу в Астрахань, где и был употребляем как по военной, так и по гражданской части». Дела его пошли столь успешно, что скоро составил солидный капитал, который позволял осуществлять крупные благотворительные проекты. В 1789 году Варваца был принят

Тереза (Тайсия) Константиновна
Сенявина,
вторая супруга Д.И.Ознобишина
(ум. в 1863 году)

Софья Дмитриевна Ознобишина,
урожденная Толбузина,
мать генерала Д.И.Ознобишина

Дочь Д.П.Ознобишина от второго
брака Елизавета (трех лет)
около 1866–1867

«в вечное России подданство», а в 1810 году получил диплом на потомственное дворянство, герб и чин надворного советника.

Приблизительно в 1813 году Варвац стал членом тайной революционной организации «Филики Этерия» («Дружеское общество»), созданное в Одессе греческими переселенцами.

Переезд Варваца в 1813 году в Таганрог был связан с деятельностью «Филики Этерия» и необходимостью частых поездок в Грецию. Но прежде Иван Андреевич позаботился о воспитании и образовании девятилетнего внука Дмитрия. Варвац отвез его в Петербург в семью сенатора А.В.Казадаева, бывшего командира Горного кадетского корпуса, дальнего родственника Ознобишиных. Казадаев и Варвац, видимо, были еще связаны общими заботами об учебном заведении для православных инородцев, которое некоторое время существовало при Горном корпусе.

В 1821 году началось всеобщее греческое восстание. Варвац — в центре этих событий. Будучи в преклонных годах и предполагая скорое возвращение на родину, Варвац определил судьбу нажитых в России капиталов. Он составляет завещание в пользу внуков прапорщика Ивана, недоросля Дмитрия, девиц Елизаветы, Варвары и Александры Ознобишиных. Один миллион рублей он завещал в пользу родной Греции. Кроме этого, он передает огромные наличные суммы повстанцам, закупает оружие в Туле, снаряжает несколько кораблей с продовольствием на родной остров Псарра.

В 1824 году он покидает Россию. В мае Варвац в Нанплии, где передает деньги на

строительство греческого училища, снаряжает отряд повстанцев, подбирает командира. В январе 1825 года Иван Андреевич отправляется на остров Занте для встречи с русским вице-консулом, но в пути умирает. Его похоронили 10 января 1825 года на острове, позже прах его был перенесен в Афины. Беломраморный памятник на его могиле стоит до сих пор.

Иван Андреевич Варвац, учивший греческую грамоту лишь в перерывах между уроками морского дела, ценил и понимал образованность. Некоторые факты биографии Варваца позволяют предположить наличие у него солидного книжного собрания, часть которого унаследовал поэт.

Сохранились две книги, которые принадлежали Александре Ивановне Варвац еще до замужества. «Российский с немецким и французским переводами словарь, сочиненный... Иваном Нордстетом» (СПб., 1780–1782), «Учитель, или Всеобщая система воспитания... Роберта Додсли» (М., 1789) — подарок Петра Ознобишина.

Сохранилось несколько книг с пометами и записями Петра Никаноровича: «Новой Виньола, или Начальныя гражданской архитектуры наставления...» Ж.Р.Люкота (М., 1778), «Редкий и благотельный подвиг Зоя Константиновича Каплани...» (М., 1809) и уже упоминаемые «Жития славных генералов» Корнелия Непота и «Учитель...» Р.Додсли.

26 сентября 1811 года на первой странице сочинения «о славных генералах», купленной еще Иваном Михайловичем Ознобишиным между 1748 и 1752 годами, появилась

запись Петра Никаноровича, обращенная к старшему сыну: «Сыну моему Ивану [нрзб] полезен отечеству». Подарок из дедовской библиотеки юному Ивану Ознобишину, вступившему в военную службу.

Жизнь Петра Ознобишина и его семьи была большей частью связана с Астраханью. Неизвестно насколько часто Петр Никанорович бывал в своем симбирском имении — в селе Троицком, был ли там удобный для семьи дом и кому отошла библиотека в Сумарокове после смерти Никанора Ивановича и Анны Ивановны Ознобишиных. По всей вероятности, наследование пензенской вотчины Ознобишиных с конца XVIII века идет по линии Петра Ознобишина и до 1828 года, когда все имения Варваца и Ознобишиных были «перечислены за одного 10 класса Дмитрия Ознобишина», книги находились в Сумарокове.

Дмитрий Петрович, получив наследство и «наскучив службою», вышел в отставку и поселился в симбирском имении. В Сумарокове в это время живет семья его сестры Елизаветы Петровны Волковой. Начиная с 1828 года, библиотека из Сумарокова постепенно перемещается в Троицкое. К началу 1830-х годов Дмитрий Петрович закончил курс в Московском университетском Благородном пансионе, некоторое время служил цензором французских повременных изданий в Московском почтамте. В то время он заявил о себе как талантливый поэт и переводчик, издатель и журналист. Его переводы и статьи печатали многие столичные журналы и альманахи. Творчеством Ознобишина заинтересовались издатели «Полярной звезды» А.Бестужев и К.Рылеев.

Дмитрий Петрович сам издает альманах «Северная лира на 1827 год» совместно со старшим своим другом С.Е.Раичем. В нем было напечатано сочинение А.Бестужева «Андрей князь Переяславский» (1828), рукопись которого он получил от сестры декабриста.

Ознобишин — в числе литераторов-друзей К.Ф.Калайдовича, издававших журнал «Русский зритель» от имени и в пользу тяжело заболевшего ученого. Под редакцией Ознобишина вышли седьмой и восьмой номера журнала.

Круг друзей Дмитрия Петровича сложился в годы учебы в Университетском пансионе и в кружке «Общество друзей» С.Е.Раича. Кружок тесно связан был с московскими «любомудрами» и «архивными юношами». Многолетняя, с юных лет, дружба связывала Ознобишина с М.П.Погодиным, С.П.Шевыревым, В.П.Титовым, А.Н.Муравьевым, В.П.Андросовым, М.А.Максимови-

чем, В.Ф.Одоевским, А.С.Норовым, Д.В.Веневитиновым, Ф.Н.Тютчевым, В.И.Туманским, М.А.Дмитриевым, В.И.Оболенским, братьями Киреевскими, Аксаковыми, Языковыми. Есть свидетельства о его знакомстве с А.С.Пушкиным и А.С.Грибоедовым. Позже Дмитрий Петрович отходит от литературной деятельности, но временами сотрудничает в журналах «Московский наблюдатель», «Москвитянин», «Литературная библиотека», издаваемых его старыми знакомыми.

Ознобишин уезжает в Симбирскую губернию, оставаясь членом различных литературных и ученых обществ в России и за рубежом. В разные годы Ознобишин исполняет обязанности почетного смотрителя Карсунского уездного училища, попечителя Симбирской мужской гимназии, члена губернского училищного совета, губернской земской управы, губернского по крестьянским делам присутствия, участкового мирового судьи. Много занимается благотворительностью в Симбирске, Смоленске, Петербурге.

Поэт был дважды женат, и обе женитьбы закончились ранним вдовством. Дети Дмитрия Петровича Иван и Елизавета росли без матери.

Ознобишин — предприимчивый коммерсант и рачительный хозяин. Он с выгодой занимается винными откупами и успешно хозяйствует в имениях.

Многочисленные и весьма разнообразные обстоятельства жизни Д.П.Ознобишина подробно отразились в его книжном собрании.

В начале 1830-х годов появляются первые публикации о книжном собрании Ознобишиных. Дмитрий Петрович в это время живет в Чебоксарах Казанской губернии. В 1832–1833 годах поэт «особенно занимается английскою литературою» и собирает фольклор поволжских народов. Казанская писательница А.Фукс, будучи проездом в Чебоксарах, «видела его библиотеку и получила позволение брать из нее книги». Она отметила особо, что Ознобишины «получают все русские журналы». В это же время один из издателей журнала «Заволжский муравей» «видел библиотеку и ученые занятия г.Ознобишина, и всегда с удовольствием вспоминает, хотя короткую, но приятную беседу с таким образованным человеком в уездном городе». Скорее всего, А.Фукс и журналист видели лишь часть библиотеки, «рабочую», что составила часть поступлений. Дедовские фолианты оставались в усадьбе в Троицком.

Большое количество книг, начиная с середины 1840-х годов передавалось в симбирские библиотеки. В 1848, 1861 годах «желая

Николай Николаевич Ознобишин
с супругой Ириной Николаевной (урожденной Левицкой)
Канны, 1991 год

содействовать к преуспеянию библиотеки, которая носит имя знаменитого историографа» Дмитрий Петрович передает в Симбирскую Карамзинскую библиотеку некоторые книги, им изданные.

В 1868 году в письме председателю комитета Карамзинской библиотеки А.П.Языкову Ознобишин сообщает: «С нынешнею оказиею я посылаю в Ващу Карамзинскую библиотеку несколько старых поврежденных изданий ...Впоследствии надеюсь снабдить ...библиотеку и дубликатами моих книг, как только примусь за разборку моей библиотеки [неск. слов нрзб.] этого нужно досужее время, которого я, к сожалению, не имею...» Похоже, что многотысячная книжная коллекция Ознобишина не имела описи или каталога, и вряд ли кто мог бы взяться за составление ее позднее.

После кончины Д.П.Ознобишина в «Московских ведомостях» сообщалось: «Покойный поэт оставил превосходную библиотеку, единственную ныне в Симбирской губернии из принадлежавших частным лицам, ...на пополнение которой он ежегодно издерживал большую сумму». В 1893 году, когда открывалась в Симбирске народная библиотека-читальня имени И.А.Гончарова, Ознобишины передали в нее большое количество современных, XIX века, книг и журналов.

Унаследовавший Троицкое в 1877 году сын поэта Иван Дмитриевич жил в Петербурге, в имении бывал редко. И когда в 1896 году, после кончины его в Троицком собрались наследники — сыновья Николай и Дмитрий и дочь Наталья, даже ближайшие соседи видели их впервые.

В этом же 1896 году Троицкое, некогда процветающее имение, принадлежавшее одному из богатейших людей своего времени, было назначено в продажу с аукционного торга. Имение перешло новым владельцам — Торговому дому «Андрей Федорович Карпов с сыновьями в Пензе». Судя по некоторым свидетельствам, до 1920 года основная часть библиотеки оставалась в бывшем ознобишинском доме.

Вдова Ивана Дмитриевича — Софья Дмитриевна (урожденная Толбузина) поселилась неподалеку в селе Юлово. Она имела доступ к книжному собранию и распоряжалась им «по указанию Митеньки», своего сына. В 1904 году она со своей компаньонкой Акелиной (Акулиной) отбирает книги для отправки во Францию, к месту службы сына. Книг было очень много, их увезли на пяти подводах.

Наиболее вероятно, что в период с 1902 по 1904 год, Д.И.Ознобишин, единственный к тому времени наследник библиотеки и архива Ознобишиных, продал архив известным коллекционерам Дашкову и Юдину. Наиболее ценные и редкие издания из родовой библиотеки Дмитрий Иванович отбирает для своего собрания. Оставшиеся книги предложены были библиофилам в Симбирске. След ознобишинского собрания обнаружился в коллекции Сергея Васильевича Лазаревского, страстного библиофила. До 1908 года он занимал должность правителя канцелярии Симбирского уездного округа. Полученную от отца коллекцию он активно пополнял при первой же удобной возможности. 22 августа 1904 года в его коллекции

появилась книга «Детской атлас...» Ф.Г.Дильтея (М., 1768–1769). Запись на авантитуле свидетельствует, что некогда она принадлежала Петру Ознобишину. Лазаревский мог познакомиться с библиотекой Ознобишиных в троицком доме, а посредником был В.Н.Ознобишин, дальний родственник поэта, служивший в Карсунской удельной конторе. Коллекция Лазаревского хранится в Нижегородской областной библиотеке, где, возможно, будут обнаружены и другие книги из собрания Ознобишиных.

В 1914 году «Симбирские епархиальные ведомости» сообщали о поступлении в архив епархии каталога книг, переданных Д.И.Ознобишиным в Христорождественскую церковь при селе Китовке. В этой церкви крестили детей и внуков поэта, в ее ограде похоронена вторая его супруга Т.К.Ознобишина, урожденная Сенявина.

В начале XX века родовое собрание Ознобишиных уже не существовало как единое целое. Вот почему известные исследования о старых помещичьих библиотеках Гласко и Иваска даже не упоминают о замечательной коллекции из Троицкого.

В 1920 году значительное количество книг библиотеки перешло в Губернское книгохранилище. Это главным образом иностранные книги и русские старинные «По-видимому, — заключает сотрудник книгохранилища Н.Н.Столв, — здесь не вся библиотека... ее часть была расхищена при перевозке».

В 1927 году часть изданий из собрания поэта была передана в Пушкинский дом, а несколько тысяч томов с экслибрисами и пометами Ознобишиных «растворились» в фонде Дворца книги. До конца 1970-х годов библиотека считалась утраченной.

В 1988 году усилиями О.Г.Ласунского была опубликована статья М.А.Осоргина, написанная еще в 30-е годы и посвященная судьбам старинной русской книги за рубежом. В статье «Старая книга» была упомянута и библиотека Ознобишина.

К этому времени библиотека Ознобишиных в Ульяновске уже была оформлена как самостоятельная коллекция отдела редких книг областной библиотеки, началось ее изучение. Публикация О.Г.Ласунского стала толчком для поисков исчезнувшего собрания Ознобишиных во Франции.

Библиотека генерала Д.И.Ознобишина занимала почти весь небольшой дом Дмитрия Ивановича в парижском пригороде Аньер. «По своим размерам, по разнообразию и полноте отделов, из коих она состоит, по числу редких и художественных экземпляров, биб-

лиотека ген. Ознобишина — одно из самых замечательных русских частных собраний за рубежом, — писал в 30-х годах хранитель библиотеки Н.Туроверов, — она насчитывает около десяти тысяч томов и имеет, кроме того, два подотдела: кабинет эстампов, насчитывающий несколько тысяч гравюр, литографий и оригинальных рисунков и обширное собрание медалей и монет. Имеется при библиотеке также большое собрание автографов». В библиотеке богатая историческая и портретная иконография, отдел географический и топографический, большое число альбомов и отдельных листов с видами городов России, костюмами и бытовыми сценами, отдел книг по русскому искусству, богатое музыкальное собрание со значительным числом русских нот, многочисленные книги по русскому фольклору, но самый значительный и самый полный — русский военный отдел.

В 20–30-е годы XX века во Франции было сосредоточено особенно много русских эмигрантских музеев. Значительная часть хранившихся в них материалов отражала историю русской армии и гражданской войны. К числу таковых можно отнести и коллекцию Дмитрия Ивановича. «Трудами ...хозяина и хранителя скромный домик в Аньере превращен в редкий и полный музей по истории России», — писала русская газета «Возрождение» в 1937 году.

После 1938 года аньерская коллекция Ознобишина исчезает, как исчезает большинство реликвий русской истории и культуры, сберегавшиеся до второй мировой войны эмигрантами во Франции. Следы библиотеки обнаружались лишь в апреле 1991 года, когда удалось связаться с живущим в Каннах Николаем Николаевичем Ознобишиным. Именно в его доме прошли последние годы жизни генерала Ознобишина и нашла пристанище аньерская коллекция.

Дмитрий Иванович и Николай Николаевич Ознобишины, представлявшие симбирскую и тамбовскую ветви рода, не имевших связи в России, встретились во Франции в конце 20 — начале 30-х годов и стали очень близки. После кончины Дмитрия Ивановича библиотека и коллекции живописи, гравюр перешли к Николаю Николаевичу, правда, со значительными утратами.

В ноябре 1991 года Николай Николаевич решил передать в Ульяновск книги, принадлежавшие Ознобишиным в XVIII–XIX веках. 91 фолиант, при посредничестве Посольства России во Франции принял Д.С.Лихачев в июне 1992 года в Париже. В ноябре 1992 года книги заняли свое место на полках симбирского собрания Ознобишиных.